

ПЕРВЫЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Выступление писателя тов. А. А. Фадеева

За годы революции, особенно за годы первой и второй пятилетки, в нашей стране, в массах нашей страны, произошел огромный культурный переворот, переворот, можно сказать, всемирно-исторического значения. Старая Россия, страна диких, варварская, отсталая, над которой кто только ни смеялся, которую кто только ни бил, про которую говорили, что в ней будто живут одни медведи, превратилась в страну передовой социалистической культуры, на которую сейчас с надеждой смотрит весь рабочий класс, трудовое крестьянство, угнетенные народы всего мира, все передовое человечество.

Огромный культурный переворот всемирно-исторического значения произошел в нашей стране!

Дальневосточный край в культурном отношении всегда был краем очень отсталым. И сейчас он свою культурную отсталость не ликвидировал, хотя и ушел далеко от старого.

И дело принимает такой оборот, что недостаток культуры, недостаток грамотности, недостаток образования, недостаток культурных кадров становится тормозом для дальнейшего экономического развития.

Культура нам нужна не только потому, что размах нашего хозяйства требует больше культурных и грамотных людей. Можно даже наоборот сказать: мы потому все наши громадные фабрики и заводы строим, потому заботимся о том, чтобы урожайность была выше, чтобы дороги были хорошие,—мы делаем это для того, чтобы люди стали жить светлее, просторнее, чище, культурнее, чтобы освободить творческую энергию людей для науки, искусства. В том и состоит задача социализма, чтобы достигнуть высшего уровня культуры, чтобы легче бороться с природой. Для этого мы и стремимся к зажиточной жизни.

Если мы возьмем наши дальневосточные предприятия, особенно совхозы, и тем более леспрохозы, то увидим их культурную отсталость.

В этом году мы имеем некоторые достижения в совхозах. Но все равно текучесть рабочей силы еще не изжита окончательно. А это происходит потому, что не разрешили тех самых вопросов, о которых прекрасно говорил тов. Лаврентьев: вопросы благоустройства, жилищ и культуры.

Я не хочу говорить о школе, потому что о ней так хорошо говорил тов. Лаврентьев и прекрасно выступал тов. Глухов. Да и по выступлению пионеров можно судить о том, что в школе нашей много изъяснов: пионеры предъявили длинный список требований. Раз они пишут, хотим того-то и того-то, значит, у них этого нет.

Возьмите, товарищи, вопрос ликвидации неграмотности. Товарищ Морозов привел цифры, что у нас в этом году 12 процентов неграмотных.

Эту цифру я беру под сомнение, потому что этого никто не подсчитывал, никто этого не знает. Если вы прочтете статью зав. отдела народного образования в «Коммунаре», то увидите, что будто 40 процентов из общего числа неграмотных учатся. Но кто, где и как это подсчитывал? А потом, кто их

учит? Есть ли книги, помещение, карандаши, бумага? Тов. Лямин правильно шепнул мне, когда мы сидели в президиуме: «Конечно, уменьшается процент неграмотных, потому что молодежь все учится в школах, а старики-неграмотные немножко умирают». Но ведь это не способ ликвидации неграмотности... (смех).

Возьмите такую область, как наши библиотеки.

Ведь книги у нас с боем нужно доставать, в нашей стране большая тяга к книге. Вот, возьмите, в Польше издали сочинения Адама Мицкевича... в 3-х тыс. экз. еще в 1931 году. И до сих пор эти книги не разошлись. А у нас Горького издали 18 млн. экз., а попробуйте где-нибудь купить книгу Горького! У меня есть данные, не наши а данные бюро по изучению экономики России при знаменитом английском университете в Бирмингеме. Там приводятся данные, что в 1932 году в одной РСФСР было выпущено 35.100 названий книг, что превышает общее число названий, изданных за этот год по Северо-Американским Штатам, Великобритании и Франции. Значит книг у нас издается много. Но потребность еще больше.

Когда я приехал сюда, дай, думаю, попробую в г. Никольск-Уссурийске достать книгу. Пойду в отделение Книгоцентра—пойду просить так, не представляясь писателем, как мог бы приехать учитель с места или районный работник. Я прихожу в Книгоцентр. Там, конечно, со мной не стали разговаривать. Я все же попросил разыскать заведующего. Мне сказали, что я должен сам его найти. Я искал, искал и не нашел—не мог найти, как будто бы его и нет совсем. Прошел рядом в отделение Союзпечати. Там полагается торговать газетами и журналами. Почему-то вход с улицы заколочен, на витрине выставлены журналы и газеты очень большой давности. Все-таки я зашел со двора в мрачную, нетопленную комнату. Сидит там грустный молодой человек, и возле него 2 экз. «Коммунара». Вот так «Союзпечать»! Беда в том, что никто из областных организаций этим делом не занимается и не интересуется.

В Приморской области облоно задумало снабдить лучшие школы библиотечками. Насело на отделение Книгоцентра, полтора месяца там сидело и до 150 школ Приморья снабдило библиотечками. Значит можно, если приложить силы, сделать кое-что. Но вот в Уссурийской области облоно не додумалось до этого.

А, товарищи, в каком положении библиотечкари? Если мы говорим об учителях, что они плохо обслужены, представьте себе положение библиотечкаря, который был бы нами заброшен, забыт, который был бы лишен всякого намека на заботу. А ведь это важнейший культурный работник, он должен пользоваться большим вниманием и уважением. У нас на лучших, крупнейших предприятиях не только с библиотечкой скверно... и читален нет. И почему-то многие директора считают, что на Дальнем Востоке такие особые условия, что невозможно выделить помещения для читален и библиотек.

Возьмите дальше—кино. У нас на Дальнем Востоке до сих пор существует положение, что хозяином

помещения кино является не само кино, а оно арендует помещение. Кино само не имеет возможности это помещение ремонтировать. А сдающая организация заинтересована только в том, чтобы получать деньги. А чтобы устроить чистое, культурное кино, она не заинтересована. Как же обстоит дело с кинопередвижками? Если, например, взять районы, многие ли у нас органы советской власти побеспокоились, чтобы были хорошие помещения для кино? Кто у нас следит за тем, чтобы для этих кинопередвижек доставать хорошие картины? Мы сами виноваты в том, что в области культуры у нас такая большая отсталость.

Возьмите художественную самодеятельность. У нас на драмкружок, на литературный кружок смотрят так, что это будто бы не серьезное дело. А это такое же серьезное дело, как и всякое другое наше дело. Музыкальный кружок—это тоже серьезное дело. И надо научить людей танцевать. Танцы это тоже искусство; они развивают ловкость в человеке, манеру легко и свободно держаться, приучают его к чувству ритма. Молодежь старые танцы забыла, а новым не научилась.

Все это немаловажные вопросы, все это вопросы живой жизни.

Нам нужно теперь, выполняя величайшие хозяйственные планы, большой поворот сделать в сторону культурного обслуживания рабочих и колхозников, для того чтобы действительно претворить в жизнь прекрасный лозунг нашего времени—производительно работать, культурно жить! (аплодисменты).